

ПОНЯТИЕ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

CONCEPT OF FAMILY-LEGAL SANCTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и некоторые виды санкций в семейном праве. Санкции являются основной, но не единственной группой государственно-принудительных мер.

Annotation. The article is devoted to the concept and the types of sanctions seed law. It also discusses some of the types of sanctions in family law. Sanctions are the main but not the only group of state-coercive measures.

Ключевые слова: санкция, семейное право, мера, противоправность, ответственность.

Keywords: sanction, family law, measure, wrongfulness, responsibility.

Статья 32 Конституции Республики Беларусь [1] закрепила в качестве одного из основополагающих конституционных приоритетов защиту материнства, детства, семьи. В настоящее время проблема конституционно-правовой защиты семьи актуальна как никогда. Сегодня очевиден факт, что в некоторой степени укрепление белорусской государственности зависит от поддержки и защиты семьи, воспитания чувства ответственности родителей за своих детей.

Во исполнение данного конституционного положения семейное законодательство устанавливает, что целями правового регулирования семейных отношений являются укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви, уважения и взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Семейное законодательство призвано обеспечить беспрепятственное осуществление членами семьи своих прав, в случае необходимости – их судебную защиту, а также не допускать нарушения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, гарантированные Конституцией Республики Беларусь [2, с. 35].

Понятие правовой защиты в семейных правоотношениях тесно связано с понятием санкции. Санкция – необходимый компонент правовой системы, гарантия надлежащего осуществления закрепленного в правовой норме правила поведения. Как часть правовой нормы, она является мерой возможного государственного принуждения.

Одновременно санкциями именуется и конкретные меры государственного принуждения, примененные к лицу за юридическое неповиновение: взыскание алиментов, отобрание ребенка, отмена усыновления и др.

Санкцией является и принудительное исполнение добровольно не выполненной обязанности: взыскание алиментов, возврат родителям ребенка от лица, незаконно удерживающего его, и т. п., хотя, на первый взгляд, невыгодность тут отсутствует, ибо никаких дополнительных обременений, кроме первоначальной обязанности (предоставлять содержание, не препятствовать родителям в осуществлении их права на личное воспитание ребенка), не возлагается.

Санкции – основная, но не единственная группа государственно-принудительных мер. От других (обыск, досмотр, признание права) они отличаются тем, что являются государственно-властной реакцией на факт противоправного поведения. Последствия, даже неблагоприятные, по мнению О.Э. Лейста, если они результат непротивоправного поведения, неправильно трактовать как санкцию [3, с. 52].

Но какое поведение считать противоправным? В литературе высказаны различные взгляды на сущность противоправного поведения. По-разному подходят к этому вопросу наука гражданского и наука уголовного права; недостаточно внимания уделяется ему в общей теории права, призванной разработать единое понятие противоправного поведения.

Противоправным наиболее часто называют поведение, нарушающее норму объективного права и чужое субъективное право, поведение, несоблюдение правовых норм. Если в уголовном праве противоправным считается лишь поведение, прямо запрещенное законом, то в гражданском праве таковым является не только запрещенное, но и не дозволенное законом поведение, если им нарушается чужое субъективное право. Противоправным является деяние, которое нарушает правовые отношения в соответствующей отрасли права, разрывает их, а тем самым создает угрозу тем фактическим общественным отношениям, ради регулирования и охраны которых существует правовая надстройка [4, с. 57].

Противоправным в семейном праве, по мнению некоторых ученых, считается неосуществление субъективных прав и неисполнение обязанностей. Семейному праву, пишет Н.С. Малеин, свойственна «собственная» противоправность – нарушение нормы брачно-семейного законодательства [5, с. 139].

Р.О. Халфиной принадлежит мысль о том, что основным признаком, характеризующим противоправность деяния, является невыполнение

юридической обязанности [6, с. 27]. Такой взгляд на противоправность был поддержан другими авторами.

Таким образом, противоправность состоит в уклонении от исполнения обязанности. Уклоняется от исполнения обязанности тот, кто имеет объективные и субъективные возможности ее исполнить, но не совершает требуемого. Именно такой взгляд на противоправность реализуется в семейном законодательстве. С уклонением от правовой обязанности связывается возможность лишения родительских прав, освобождения детей от алиментной обязанности в отношении родителей.

С учетом сказанного правовая санкция является прежде всего результатом уклонения от исполнения обязанности. Но сфера применения санкции выходит за пределы противоправного поведения как уклонения от правовой обязанности. О ней мы можем говорить и как о правовом последствии невыполнения правовой обязанности при отсутствии возможности действовать определенным образом.

Отобрание ребенка у лица, страдающего психическим заболеванием и неспособного поэтому обеспечить ему надлежащие условия для физического и умственного развития, и отобрание ребенка у религиозного фанатика в равной мере являются правовыми санкциями, с тем лишь отличием, что в первом случае она – результат непротивоправного, а во втором – противоправного поведения.

Согласно общепринятой классификации правовые санкции делятся на уголовные, административные, гражданско-правовые, дисциплинарные, однако она является неполной и неточной.

Санкции, предусмотренные семейным законодательством, являются звеном общей системы правовых санкций. Специфика предмета и метода правового регулирования, позволяющая говорить о семейном праве как об особой правовой отрасли, предопределила особенности санкций в семейном праве, их отличие от гражданско-правовых.

Такой особенностью является, прежде всего, их императивность: соглашением сторон не могут быть изменены существующие и установлены новые, законом не предусмотренные, санкции.

Санкции в семейном праве, как правило, различаются в зависимости от содержания нарушенной обязанности. Универсальных санкций, которые были бы применимы ко всем случаям противоправного поведения, семейное законодательство не знает.

Большинство санкций в семейном праве являются абсолютно определенными. У суда, рассматривающего семейный спор, в таких случаях нет возможности выбора.

К относительно определенным санкциям относится принудительное взыскание алиментов в твердой денежной сумме, размер которой избирается судом с учетом семейного и имущественного положения сторон и возможности получения алиментов от других обязанных лиц.

Спорным является вопрос о существовании в семейном праве альтернативных санкций. По мнению Л.М. Звягинцевой, альтернативные санкции в семейном праве отсутствуют, поскольку субъектам нарушенного семейного правоотношения не предоставлена возможность выбора в применении санкции [7, с. 54].

По характеру государственного принуждения санкции в семейном праве разделяются на имущественные и неимущественные, причем последние более разнообразны.

По объему государственного принуждения семейно-правовые санкции можно разделить на простые и сложные. К простым относится взыскание алиментов, поскольку правовой эффект ее применения затрагивает лишь одну область – область алиментных правоотношений, отобрание ребенка. Сложная санкция воздействует на различные области отношений, выходя за пределы чисто семейных. Так, признание брака недействительным как сложная семейно-правовая санкция распространяется не только на личные отношения, но и на имущественные, составляющие предмет гражданско-правового регулирования. Компоненты этой сложной санкции образуют единое целое; каждая из ее частей во взаимодействии с другими подчинена достижению единой цели. Сложными санкциями являются лишение родительских прав, признание усыновления недействительным и некоторые другие.

Противоправное поведение лица может стать основанием для одновременного применения нескольких самостоятельных санкций. Так, уклонение родителей от обязанности по воспитанию детей может повлечь лишение родительских прав и одновременное принудительное взыскание алиментов, если до этого времени такое взыскание не проводилось.

Понятие санкции, как уже отмечалось, тесно связано с категорией защиты, ибо зачастую защита осуществляется именно путем применения и реализации правовой санкции.

Юридическая ответственность и защита права, по мнению С.С. Алексеева, – особые правовые явления. Меры ответственности (штрафные санкции) устанавливаются за виновное правонарушение, а меры защиты (правовосстановительные санкции) могут быть применены за объективно противоправное поведение [7, с. 44]. Однако критерий вины не может здесь выполнять роль «лакмусовой бумажки», ибо, с одной стороны, ответственность (гражданскую) законодатель допускает и помимо

вины, а с другой – то, что относится к мерам защиты, может последовать и за виновным поведением. Так, суд, учитывая раскаяние родителя, жестоко обращающегося с ребенком, может вместо лишения родительских прав прибегнуть к такой мере защиты, как отобрание его без лишения родительских прав. Принудительное взыскание алиментов, не будучи правовой ответственностью, в большинстве случаев осуществляется в отношении лица, уклонявшегося от добровольного исполнения обязанности по содержанию, т. е. действующего виновно.

Правовая ответственность занимает важное место в системе мер защиты семьи. Длительное время применение понятия ответственности к семейным отношениям считалось неуместным. В последнее время семейное право активно развивается. Вопросы ответственности в семейном праве получают все более глубокое и всестороннее освещение. Одним из первых стал изучать эту проблему Е.М. Ворожейкин.

Особенностью ответственности в семейном праве, по мнению А.М. Нечаевой, является ее морально-правовой характер [8, с. 22]. Признание брака недействительным, отмечает она, позволяет оценить поступки тех, кто игнорирует требования закона, как недостойные, несовместимые с требованиями нравственности. Отмена усыновления влечет не только утрату прав и обязанностей, но и означает, что лицо не заслуживает впредь доверия [9, с. 21]. С таким мнением трудно согласиться. Моральные нормы действительно пронизывают область семейных отношений. Привлечение к семейной ответственности всегда влечет за собой моральное осуждение. Но это характерно не только для семейных отношений. В любом случае, будь то гражданское или уголовное право, лицо, привлекаемое к правовой ответственности за упречный выбор варианта поведения, подвергается моральному осуждению, степень которого, естественно, неодинакова.

В семейном праве не существует обязанности, которой не соответствовала бы обязанность нравственная. Поэтому любое противоправное поведение является одновременно и поведением аморальным. Но мораль, как известно, устанавливает более жесткие правила поведения, чем право.

То, что подвергается моральному осуждению, далеко не всегда влечет за собой правовые последствия. Мужчина, отказавшийся признать своего внебрачного ребенка, осуждается за аморальное поведение. Однако привлечение его за это к правовой ответственности невозможно; более того, не всегда оказывается осуществимым и судебное установление отцовства. Таким образом, моральная ответственность в форме осуждения поведения не всегда совпадает с правовой ответственностью. Изложенное не позволяет согласиться с выводом А.М. Нечаевой о том, что ответствен-

ность по семейному праву шире юридической за счет неразрывной связи с моральными нормами [9, с. 23].

Семейно-правовая ответственность как ответственность ретроспективная неразрывно связана с такими понятиями, как позитивная ответственность, чувство и сознание ответственности.

Позитивная юридическая ответственность понимается как социальная связь личности и общества, как юридическое выражение объективной зависимости личности от общества, гражданина от государства. Позитивная ответственность находит свое выражение в активной деятельности человека, которую он осуществляет в соответствии со своим политическим и правовым сознанием, чувством долга, совестью и т. п., и является духовным инструментом взаимодействия общества и личности.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2009. – 48 с.
2. Муратова, С. А. Семейное право : учеб. для юрид. вузов / С. А. Муратова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2006. – 448 с.
3. Королев, Ю. А. Семейное право России : учеб. пособие / Ю. А. Королев. – М. : Юрид. лит., 1999. – 336 с.
4. Антокольская, М. В. Семейное право : учеб. для вузов / М. В. Антокольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 333 с.
5. Советское семейное право : учеб. пособие для вузов по спец. «Правоведение» / А. К. Борзова [и др.] ; под ред. В. Ф. Чигира. – Минск : Университетское, 1989. – 238 с.
6. Шестаков, Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление / Д. А. Шестаков. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 264 с.
7. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. – М. : Юрид. лит., 1972. – 336 с.
8. Нечаева, А. М. Семья и закон: правовое регулирование неимущественных брачно-семейных отношений / А. М. Нечаева. – М. : Наука, 1980. – 127 с.
9. Нечаева, А. М. Брак, семья, закон / А. М. Нечаева ; отв. ред. В. А. Рясенцев. – М. : Наука, 1984. – 145 с.